

В. В. Рубан, В. Н. Урсалов

ОЛЬВИЙСКИЕ МОНЕТЫ
ИЗ АНТИЧНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВИЛЛ
БУГСКОГО ЛИМАНА

Исследования сельских вилл в районе Ольвии, ведущиеся в последние годы, дали богатейшие материалы для изучения социально-экономической истории и культуры населения ольвийской периферии¹. Поскольку указанные памятники — новое явление для данной территории, то первоочередной задачей, предшествующей интерпретациям исторического плана, должно послужить определение их хронологии. В результате раскопок античных вилл удалось получить несколько разнородных категорий датирующего материала — амфоры и амфорные клейма, чернолаковая и расписная керамика, монеты. Однако в рамках настоящей статьи не представляется возможным охватить все перечисленные источники в целом, поэтому предлагаемая публикация посвящена рассмотрению исключительно нумизматического материала. Описание монет приводим по географическому принципу, согласно расположению вилл вдоль побережья Бугского лимана с севера на юг (см. рис. 1).

Дидова Хата, вилла № 1

1. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова бородатого речного божества с рожками влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита сокращение этника ОЛВИУ, слева от сигариса аббревиатура антропонима ΘΕΥ. Монета имеет литейный дефект, в целом же сохранность хорошая. Диаметр 20—24 мм, вес 8,02 г, найдена в 1975 г. Группа V A, № 42, около 300—280 гг. до н. э.²

Дидова Хата, вилла № 3

2. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова бородатого речного божества с рожками влево.

¹ В. В. Рубан, Античная усадьба на побережье Бугского лимана, АО 1973 года, М., 1974, стр. 335 сл.; он же, Открытие античных усадеб на территории ольвийской хоры, в кн. «XIV Международная конференция античников социалистических стран», Ереван, 1976, стр. 367 сл.

² При датировках ольвийских монет, условно называемых «борисфены», мы опираемся на хронологию этих монет, разработанную П. О. Карышковским [П. О. Карышковский, Ольвийские «борисфены», НСФ, вып. 3, 1968, стр. 62—85; он же, Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. — IV в. н. э.), Автореф. докт. дисс., Л., 1969, стр. 13].

Об. ст.: горит с луком; сагарис; справа от горита надпись, ОЛВЮ, слева от сагариса сокращение имени ВОΣ. Сохранность хорошая. Диаметр 21 мм, вес 10,25 г, найдена в 1969 г. Группа V C, № 63, около 280—260 гг. до н. э.

3. То же, что и № 2. Сохранность хорошая. Диаметр 20—21 мм, вес 10,07 г, найдена в 1975 г.

4. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова бородатого речного божества с рожками влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОЛВЮ, слева от сагариса сокращение имени ΕΡΙ. Часть монеты отломана в древности, однако общая сохранность хорошая. Диаметр 19 мм, вес 4,90 г, найдена в 1971 г. Группа X, № 88, около 250—240 гг. до н. э.

5. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова бородатого речного божества с рожками влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОЛВЮ, слева от сагариса монограмма Σ. Часть монеты отломана в древности, однако общая сохранность хорошая. Диаметр 21 мм, вес 8,70 г, найдена в 1971 г. Группа VI, № 72, около 260—250 гг. до н. э.

6. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова речного бородатого божества с рожками влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОЛВЮ, слева от сагариса дифферент не сохранился. Сохранность хорошая. Диаметр 19 мм, вес 6,90 г, найдена в 1971 г. По иконографическим особенностям изображения речного божества монета близка опубликованной П. О. Карышковским под № 85 (группа IX, около 250—240 гг. до н. э.).

Козырка VIII, вилла № 1

7. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова речного бородатого божества с рожками влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОЛВЮ, слева от сагариса монограмма Λ.

Λ.

Сохранность хорошая. Диаметр 21,5 мм, вес 11,25 г, найдена в 1976 г. Группа V C₁ — VI, № 67, около 260—250 гг. до н. э.

Чертоватое II, вилла № 1

8. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова бородатого речного божества с рожками влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОЛВЮ, слева от сагариса дифферент не сохранился.

Сохранность хорошая. Диаметр 21 мм, вес 8,35 г, найдена в 1974 г. Средние группы, около 300—260 гг. до н. э.

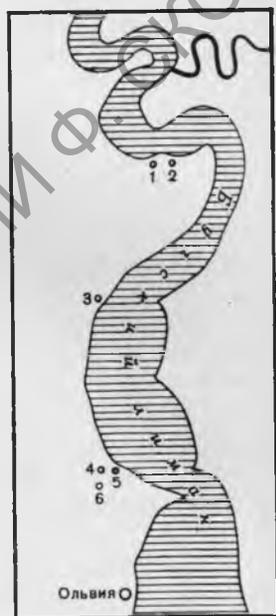

Рис. 1 Карта находок ольвийских монет на античных виллах побережья Бугского лимана: 1 — Дидова Хата, вилла № 1; 2 — Дидова Хата, вилла № 3; 3 — Козырка VIII, вилла № 1; 4 — Чертоватое II, вилла № 1; 5 — Чертоватое II, вилла № 3; 6 — Чертоватое II, вилла № 5

9. То же, что и № 8. Дифферента нет. Сохранность хорошая. Диаметр 19 мм, вес 8,5 г, найдена в 1973 г. Средние группы около 300—260 гг. до н. э.

10. То же, что и № 9. Сохранность хорошая. Диаметр 20 мм, вес 9,8 г, найдена в 1973 г. Средние группы около 300—260 гг. до н. э.

11. Бронзовая монета ³.

Л. ст.: голова Деметры в стенной короне влево.

Об. ст.: коленопреклонный лучник влево; под изображением лучника сохранились следы надписи ОΛΒΙΟ, от имени Сострата нет ни одной буквы.

Сохранность средняя. Диаметр 17,5 мм, вес 5,55 г, найдена в 1976 г. Дата — около 300—280 гг. до н. э. ⁴

12. Бронзовая монета ⁵.

Л. ст.: голова Деметры в стенной короне влево.

Об. ст.: коленопреклоненный лучник влево, справа от лучника надпись ОΛΒΙΟ.

Сохранность хорошая. Диаметр 13—14 мм, вес 1,60 г, найдена в 1974 г. Дата — около 330—280 гг. до н. э. ⁶

Чертоватое II, вилла № 3

13. Бронзовая монета «борисфен» (рис. 2, 1).

Л. ст.: голова бородатого речного божества влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОΛΒΙΟ, слева от сагариса сокращение имени ΦΙ.

Сохранность хорошая. Диаметр 22 мм, вес 10,80 г, найдена в 1975 г. ⁷ Группа II С, № 17, около 315—300 гг. до н. э.

14. Бронзовая монета «борисфен» (рис. 2, 2).

Л. ст.: голова бородатого речного божества влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОΛΒΙΟ, слева от сагариса сокращение имени Μ.

Сохранность хорошая, диаметр 20 мм, вес 8,9 г, найдена в 1975 г. Группа V В, № 47, около 280—260 гг. до н. э.

15. Бронзовая монета «борисфен».

Л. ст.: голова бородатого речного божества влево.

Об. ст.: горит с луком, сагарис; справа от горита надпись ОΛΒΙΟ, слева от сагариса монограмма Ε.

Сохранность хорошая. Диаметр 20—21 мм, вес 9,10 г, найдена в 1977 г. Группа III, № 21, около 315—300 гг. до н. э.

Этим списком, однако, не исчерпываются данные об античных монетах из сельских villae побережья Бугского лимана. О находках монет с изображением головы рогатого Пана в Чертоватой балке сообщает А. С. Уваров ⁸, а П. О. Бурачков пишет, что по соседству с Волошкой косой находили мо-

³ Аналогию см. В. Р и с к, Die antiken Münzen von Dacien und Moesien, В., 1898, рис. X, 1.

⁴ К а р ы ш к о в с к и й, Монетное дело..., стр. 14.

⁵ Аналогию см. Р и с к, ук. соч., табл. X, 2.

⁶ К а р ы ш к о в с к и й, Монетное дело..., стр. 14, табл. 4.

⁷ Публикуемые здесь под № 13 и 14 монеты уже упоминались: В. В. Р у б а н, В. М. О т р е ш к о, Раскопки поселения Чертоватое II, АО 1975 года, М., 1976, стр. 387.

⁸ А. С. У в а р о в. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря, т. I, СПб., 1851, стр. 45.

неты с рогатым Посейдоном⁹. Поскольку как в Чертоватой балке, так и в районе Волошской косы известны только остатки вилл при отсутствии синхронных им поселений¹⁰, то упоминаемые Уваровым и Бурачковым монеты следует считать найденными на виллах. В самих же монетах нетрудно узнать «борисфены» с изображением рогатого речного божества. По всей вероятности, в Чертоватой балке «борисфены» находили в таком большом количестве, что даже само название балки Уваров пытался объяснить именно этими находками.

Таким образом вышеприведенный список ольвийских монет, а также данные Уварова и Бурачкова свидетельствуют о том, что на античных сельских виллах Бугского лимана встречаются монеты только двух серий — «борисфены» и синхронная им первым четырем группам разменная медь с изображением Деметры в стеной короне на аверсе и лучника на реверсе. На основании изучения импортной чернолаковой и расписной керамики из этих вилл одним из авторов этой статьи в свое время были определены хронологические рамки существования жизни на них, охватывающие период последней трети IV — первой половины III в. до н. э.¹¹ В настоящее же время на базе приведенного здесь нумизматического материала представляется возможным уточнить момент гибели вилл, который был весьма близок времени выпуска последних групп «борисфенов», т. е. около 250—240 гг. до н. э.¹² Это подтверждается также тем обстоятельством, что здесь нет «борисфенов» с надчеканкой, а также монет с изображением головы Геракла в львиной шкуре и оружия на оборотной стороне, выпуск которых следовал непосредственно за прекращением чеканки «борисфенов» около 240 г. до н. э.¹³ С другой стороны, на виллах Бугского лимана отсутствуют бронзовые монеты Ольвии с Деметрой и орлом на дельфине, широко распространенные в слоях первых двух третей IV в. до н. э. на поселениях этого района¹⁴. Такая датировка указанных монет из поселений по сопутствующему материалу полностью соответствует дате их выпуска, установленной П. О. Карышковским, который распределяет их на две основные серии: первая из них состоит из восьми фактурно-стилистических групп и относится примерно к 380—340 гг. до н. э. другая является непосредственным предшественником выпуска «борисфенов»¹⁵. Следовательно, этим подтверждается ранее выявленная дата появления сельских вилл на побережье Бугского лимана, а время их существования теперь может быть определено довольно надежно. С учетом изложенных данных можно считать, что жизнь на виллах существовала в период между 330 г. и 250—240 гг. до н. э.

Однако такая датировка гибели вилл, причем насильственной и внезапной, сопровождавшейся также большими пожарами и разрушениями¹⁶, не увязывается с хронологической схемой античных памятников Нижнего

⁹ П. О. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России, ч. I, Одесса, 1884, стр. 47—48.

¹⁰ Поселение Чертоватое I находится гораздо севернее Чертоватой балки, на полпути между с. Прибугское и Кателино (Л. М. Славин, Поселения ольвийской периферии біля с. Чортуватого, Вісник КДУ, 1958, № 1. Сер. іст. та філос., вип. 2, стр. 139—149).

¹¹ Рубан, Открытие античных усадеб..., стр. 368.

¹² Карышковский, Монетное дело..., стр. 13.

¹³ П. О. Карышковский, Монеты ольвийской коллегии Семи, в кн. «Художественная культура и археология античного мира», М., 1976, стр. 113—115.

¹⁴ В. В. Рубан, Исследования античных памятников на правом берегу Бугского лимана в 1973—1974 гг., в кн. «Новейшие открытия советских археологов», ч. II, Киев, 1975, стр. 89.

¹⁵ Карышковский, Монетное дело..., стр. 14.

¹⁶ Рубан, Открытие античных усадеб..., стр. 367 сл.

Побужья, предложенной Ф. М. Штителъман¹⁷ и принятой как советскими¹⁸, так и зарубежными исследователями Ольвии¹⁹. Указанные авторы считают, что большая часть приольвийских поселений прекращает свое существование во II в. до н. э., и связывают упадок хоры прежде всего с экономическим кризисом Северного Причерноморья вообще²⁰, либо же с хозяйственным кризисом Ольвии в частности²¹.

Если виллы на Бугском лимане погибают около 250—240 гг. до н. э., то было бы весьма странным и непонятным существование ничем не защищенных поселений²² на той же самой территории до II в. до н. э. В специальных статьях, посвященных хронологии античных поселений правобережья Бугского лимана, один из авторов настоящей публикации затронул вопрос о жизни поселений в III в. до н. э. и попытался показать, что они погибают одновременно с виллами²³. В самом деле, просматривая публикации археологических материалов античных памятников правого берега Бугского и северо-западного побережья Днепровского лиманов²⁴, мы не найдем в них сведений ни о так называемых мегарских чашах, ни о родосских или книдских клеймах, которые импортировались в Ольвию преимущественно во второй половине III — первой половине II в. до н. э.²⁵ По сравнению с общим количеством материала IV — первой половины III в. до н. э. из поселений и вилл указанной территории находки эпохи развитого эллинизма здесь буквально единичны²⁶ и могут рассматриваться как случайный и не определяющий фактор, а следовательно, время около 250—240 гг. до н. э. можно считать моментом гибели практически всех населенных пунктов (без возобновления жизни на них) ольвийской хоры, лежащей к западу от Бугского лимана. Что же касается поселений на его восточных берегах, то там нередко находки обломков мегарских чаш и родосских клейм; это позволяет думать, что жизнь в этих поселениях теплилась и во второй половине III — первой половине II в. до н. э.²⁷

¹⁷ Ф. М. Штителъман, Городища, поселения и могильники Бугского лимана VII—II вв. до н. э., Автореф. канд. дисс., М., 1952, стр. 8; она же, Поселения античного периода на побережье Бугского лимана, МИА, № 50, 1956, стр. 255.

¹⁸ Л. М. Славин, Некоторые итоги изучения ольвийской хоры, в кн. «Художественная культура и археология античного мира», М., 1976, стр. 182; В. В. Лапин, Хора Ольвии, в кн. «Археология Украинської РСР», т. II, Київ, 1971, стр. 311.

¹⁹ A. Wasowicz, Olbia pontique et son territoire, Р., 1975, стр. 103—105.

²⁰ Штителъман, Городища, поселения и могильники..., стр. 22; она же, Поселения античного периода..., стр. 272.

²¹ Лапин, ук. соч., стр. 311; Славин, ук. соч., стр. 182; Wasowicz, ук. соч., стр. 105.

²² В. В. Рубан, О периодизации античных памятников Северо-Западного Причерноморья доримского времени, в кн. «150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР», Киев, 1975, стр. 132.

²³ Она же, Из истории античных поселений правого берега Бугского лимана IV — III вв. до н. э., МАСП, вып. 9 (в печати); она же, К вопросу о датировке поселения Козырка II, в кн. «Проблемы археологии Северного Причерноморья», Киев (в печати).

²⁴ М. С. Синицин, Поселения в с. Варварівка за розкопками 1938 р., Праці ОДУ, р. ХСV, т. 149, сер. іст. наук, вип. 7, Археологічний збірник, ч. I, Одеса, 1959, стр. 113—133; Л. М. Славин, Археологічні дослідження городищ, поселень та могильників ольвійського оточення у 1949—1950 рр., АП, т. V, 1955, стр. 127—150; Штителъман, Поселення біля Закисової балки, АП, т. VII, 1958, стр. 131—142; Г. С. Русяєва, Поселення Пітухівка біля Ольвії, Археологія, т. XXI, 1968, стр. 206—213.

²⁵ Е. И. Леви, Керамический комплекс III—II вв. до н. э. из раскопок ольвийской агоры, в кн. «Ольвия. Теменос и агора», М.—Л., 1964, стр. 225—280.

²⁶ Штителъман, Поселення..., табл. 1, 12. Датированные исследовательницей монеты с Деметрой в стеной короне и лучником II в. до н. э. (Штителъман, Поселення античного периода..., стр. 270), как уже говорилось, относятся к 330—280 гг. до н. э. (Карышковский, Монетное дело..., стр. 14).

²⁷ Рубан, О периодизации античных памятников..., стр. 132.

Факт гибели населенных пунктов основной части ольвийской житницы по-иному заставляет отнестись и к проблеме кризиса Ольвии в эпоху эллинизма. Однако столь сложный и обширный комплекс вопросов, естественно, не может быть рассмотрен на страницах краткой публикации. Отметим лишь, что к настоящему времени в науке сложились две основные точки зрения относительно кризиса Ольвии указанного периода. Согласно одной из них, высказанной еще в прошлом столетии В. В. Латышевым, главная причина кризиса Ольвии заключалась в неблагоприятных для эллинов изменениях этнического характера в среде варваров, окружавших Ольвию²⁸. По мнению же Н. В. Шафранской, Ольвия в это время была подвержена панэлинскому кризису, связанному с разложением полиса как государства, а III в. до н. э. автор не считает периодом упадка Ольвии²⁹. Основным недостатком названных концепций (хотя автору первой из них и нельзя этого ставить в вину по вполне понятным причинам) является то, что в них учтены явления, не выходящие, как говорится, за пределы стен города, поэтому Ольвийское государство в целом не оказалось в поле зрения исследователей. Что же касается хоры Ольвии, то упадок городского хозяйства во II в. до н. э. был механически перенесен на поселения, а прекращение жизни на них, как указывалось³⁰, связывается с экономическим кризисом Ольвии.

Нам же представляется, что зависимость между указанными явлениями была обратной: именно полнейшее разорение основной части земледельческой территории, составлявшей экономическую опору греческого полиса³¹, и положило начало хозяйственному кризису Ольвии, который, вступив во взаимодействие с финансовым³² и политическим кризисом, фактически привел Ольвию доримского времени к полному упадку.

В заключение отметим также, что описанные здесь монеты, не говоря уже о том, что они — яркое свидетельство высокого уровня развития торговли на виллах, основанной на товарно-денежном обмене, имеют и другое, не менее важное значение для выяснения политического отношения этих вилл к Ольвии. Если учесть, что постановление ольвиополитов, предложенное Канобом, сыном Трасидаманта, предписывало, надо думать, для территории всего государства вести торговые операции только посредством ольвийских денег (*πῶλεῖν δὲ καὶ ἀν[εἰσθαῖ] πάντα πρὸς τὸ νόμισμα τὸ τῆ[ς] πόλ[εως], πρὸς τὸν χαλκὸν καὶ τὸ ἀργυροῦν τῶν Ὀλβιοπολιτικῶν*)³³, то напрашивается вывод о том, что сельские виллы на побережье Бугского лимана, равно как и поселения этого района, входили в состав ольвийского полиса и составляли его земледельческую территорию.

²⁸ В. В. Л а т ы ш е в, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, СПб., 1887, стр. 44.

²⁹ Н. В. Ш а ф р а н с к а я, К вопросу о кризисе Ольвии в III в., ВДИ, 1951, № 3, стр. 9—20. Ср. D. P. K a l l i s t o v, Die Poliskrise in den Städten der Nördlichen Schwarzmeerküste, Hellenische Poleis. Krise — Wandlung — Wirkung, Bd. II, В., 1974, стр. 551—586.

³⁰ См. прим. 20 и 21.

³¹ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Сочинения, т. 46, ч. 1, стр. 470.

³² К а р ы ш к о в с к и й, Монетное дело..., стр. 24—25.

³³ IOSPE, I², № 24. 13—16. Следует подчеркнуть, что декрет был издан во время, весьма близкое ко времени возникновения вилл в окрестностях Ольвии (Ю. Г. В и н о г р а д о в, П. О. К а р ы ш к о в с к и й, Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н. э., ВДИ, 1976, № 4, стр. 25).

OLBIAN COINS FROM ANCIENT AGRICULTURAL VILLAS
ON THE BUG ESTUARY

V. V. Ruban, V. N. Ursalov

In their publication of coins found in these villas the authors date the villas roughly in the period from the 330's to 250—240 B. C. The coins belong to only two series of Olbian minting: the «Borysthens», issued ca. 330—240 B. C., and the coins with Demeter wearing a mural crown and an archer, issued ca. 330—280 B. C. On the basis of this numismatic material and archaeological evidence the authors attempt to show that the main part of the Olbian *chora* was devastated at the beginning of the third quarter of the 3rd century B. C. This must have initiated the economic decline of the Olbian polis. The coin-finds in rural villas testify to developed trade and also show that the villas were part of the Olbian state, forming, together with other settled areas, the city's agricultural territory.

Вклейка к статье В. В. Рубана, В. Н. Урсалова

Рис. 2. Ольвийские «борисфены» из виллы № 3 поселения Чертоватое II
(увеличено в два раза)